

Мещанин и обыватель (к вопросу о темпоральной семантике слова и понятия)

О.Г. Ревзина

Mesh'anin and ob'ivatel' (to a question of temporal semantics of word and notion)

O. Revzina

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова / Lomonosov Moscow State University

orevzina@gmail.com

Аннотация. Изменение значения слова в историческом аспекте является традиционным объектом исторической семантики. Последние десятилетия наблюдается активное междисциплинарное взаимодействие между лингвистическим и историческим подходом к истории слов и истории понятий. В докладе анализируются слова и концепты *обыватель* и *мещанин* и оцениваются возможности и перспективы междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: мещанин, обыватель, историческая семантика, темпоральная семантика слова и понятия.

Summary. Change of a word in historical aspect serves as traditional object for historical semantics. Last decades active interdisciplinary interaction between linguistic and historical approach to history of words and history of notions may be witnessed. In the report words and concepts *ob'ivatel'* and *mesh'anin* are analysed and possibilities and perspectives of interdisciplinary approach are estimated.

Keywords: *mesh'anin*, *ob'ivatel'*, historical semantics, temporal semantics of word and notion.

Суть различий исторического и лингвистического подхода к исторической семантике видится в том, что историк исследует темпоральную семантику понятия, выраженного одним и тем же словом, в то время как лингвист усматривает темпоральную семантику в изменении значений слова и в реализации во времени его семантических потенций. Область эффективного взаимодействия двух подходов состоит в лингвистической интерпретации историко-понятийного анализа и в исторической интерпретации анализа языкового. *Мещанин* (заимствовано из польского) и *обыватель* – имена жителей города, но *обыватель* имеет более широкое значение: *городовые* и *сельские обыватели*. В формировании понятия о мещанстве как имени мещанского сословия прослеживаются процессы, которые можно наблюдать в отношении дворянства во французском историческом дискурсе. Речь идет о совокупности признаков для установления денотативного объема сословной номинации: место жительства, недвижимость, величина налога, наличие капитала и под. Эти сложности наглядно отразились в документе, известном как «Жалованная грамота городам» 1785 года: здесь в *городовой обывательской книге* жители распределяются по шес-

ти разрядам. В XIX веке *мещанин* – это лицо мещанского сословия. Темпоральная семантика имен *мещанин*, *обыватель*, *мещанство*, *мещанское сословие* при историческом подходе – это история формирования понятий как терминов русского социально-политического словаря. *Мещанин* и *Обыватель* являются коммуникативными концептами официально-деловой коммуникации в Российской империи.

К концу XIX века у слов *мещанин* и *обыватель* формируется второе значение – «человек с узким кругозором и неразвитыми вкусами, лишенный общественных интересов» (ср. пьесу М. Горького «Мещане»). Лингвистическая и историческая интерпретация этого изменения взаимно насыщают друг друга. Для лингвистической интерпретации важно, какой именно денотативный объем понятия становится производящей основой для переносного значения. Исторический поход обретает новое, собственно языковое свидетельство общественно-исторических изменений: формирование переносного значения у понятийного социально-политического термина является сигналом неустойчивости и дальнейшей несостоятельности принятого сословного разделения и сословной ментальности.

Фазовые глаголы со значением конца действия в истории русского языка

Д.В. Руднев

Phase verbs meaning the end of the action in the history of Russian

Dmitry V. Rudnev

Санкт-Петербургский государственный университет / Saint-Petersburg State University

rudnevd@mail.ru

Аннотация. Рассматривается история развития инфинитивных конструкций с фазовыми глаголами конца действия в русском языке. Оформление таких конструкций в русском языке происходит поздно, причем фазовые глаголы со значением прерывания действия развивают способность к распространению инфинитивом раньше, чем глаголы со значением завершенности.

Ключевые слова: история языка, составное глагольное сказуемое, вспомогательный глагол, фазовый глагол, инфинитив.

Summary. The history of the development of infinitive constructions with phase verbs meaning the end of action in the Russian language is considered. The emergence of these constructions in Russian occurred late, and in addition phase verbs meaning the interruption of the action developed the distribution with infinitives earlier than ones with the meaning of finality of the action.

Keywords: history of Russian, compound verb predicate, auxiliary verb, phase verb, infinitive.

В древнерусском языке значение достижения конца действия в инфинитивных конструкциях выражалось глаголами *устеть* и *утягнутъ*, однако эти глаголы выражали это значение попутно с модальным значением возможности: *Ингварь же не устѣ прибѣхати къ нимъ, не бѣ бо приспѣло еще время его* (Лавр. л. 6725 г.); *Всѣдъ на конь, вбрѣде в рѣку и по немъ вои юго; Ярославъ же не оутягну исполчитиса и побѣди Болеславъ Ярослава* (Пов. вр. л. 6526 г.) [Срезневский, т 3: стб. 1271, 1326].

К числу фазовых глаголов со значением прекращения действия, развивших в древнерусскую эпоху способность присоединять инфинитив, относятся глаголы *остать*, *оставить*, *оставлять* (группа *оста-*) и *перестать* (*престать*). Глаголы группы *оста-* имели исходное значение ‘оставить, покинуть, бросить’; на этой основе развивается фазовое значение ‘прекратить, перестать’, которое реализовывалось

в сочетании с различными морфологическими формами – существительным, кратким причастием, местоимением и, среди прочего, в сочетании с инфинитивом: *Нѣ се остаану много глаголати, да не многписании въ забыть вѣлѣземъ* ([Сказ. Бор. Глеб.] Усп. Сб., 43. XII–XIII вв.) [Сл. XI–XVII вв., вып. 13: 146].

Глаголы *оставить*, *оставлять* выражали фазовое значение ‘перестать делать что-л., заниматься чем-л.’ в сочетании с инфинитивом еще в XVIII в.: *Каинъ не оставилъ опять ее спрашивать, какой она человекъ, какъ ее зовуть и какую важность объявить намѣрена* (М. Комаров, История Ваньки Каина, 1779 [НКРЯ]).

Глаголы группы *оста-* в сочетании с инфинитивом, вероятно, не выражали фазового значения прекращения действия в чистом виде: к нему примешивалось модальное значение отказа от намерения выполнить действие. Этим мож-

но объяснить его способность сочетаться только с личным подлежащим. В современном русском языке фазовое значение 'перестать делать что-л., заниматься чем-л.' глагол *оставить* реализует лишь в сочетании с абстрактным существительным в В. п. без предлога: *оставить работу, разговоры* и т.п.

Глагол *перестать* развивает фазовое значение 'прекратить' в уже древнерусском языке, однако долгое время реализовывал его лишь при соединении с именами существительными и краткими причастиями: *Не престаста плачуща и скорбяща (объкъ ѿ ѿѣбаванто)* (Хрон. Г. Амарт., 105. XIII–XIV вв. ~ XI в.) [8: 55]; *Не прѣста же бѣ мола за ню* (Изборник [НКРЯ]). Употребление *перестать* в сочетании с кратким причастием было, возможно, синтаксическим гречизмом [Потебня 1874: 41–43], который распространился в русской письменной речи в конструкциях с фазовыми глаголами конца действия в качестве приметы книжности.

Развитие фазового значения произошло на основе значения удаления, на что указывает сочетаемость глагола *перестать* с существительным в форме «от + Р. п.»: *и азъ быхъ престаль ѿ рати, но не дасть ми нрава моего вл(д)ка* (Александрия [НКРЯ]); *и скоупивъ и(х). показа имъ яже безаконнова, съ зваѣшими а. припадаа к нимъ и молашеся. да быша престали ѿ кровопролитїа* (История Иудейской войны Иосифа Флавия [НКРЯ]). Судя по всему, прекращение действия представлялось как удаление от него, в то время как у глаголов группы *оста-* как отказ от намерения его совершить. С XV в. глагол *перестать* начинает активно сочетаться с инфинитивом: *Вилянские земли нам не перестать достигать, дождова нам ее бог даст* (Ив. Гр. Постл., 149. 1573 г.) [Сл. XI–XVII вв., вып. 14: 292].

В древнерусском языке глагол *перестать* мог сочетаться с существительными событийной семантики при указании на окончание события: *Прѣста вѣтръ (ѣкопашев)* ([Матф. XIV, 32] Остр. ев., 72. 1057 г.); *Прѣста, рече, болѣзнь тѣлесная (пѣлавта)* ([Пов. о ж. Епиф.] Усп. сб., 277. XII–XIII вв.). Глагол *перестать* в этом случае имеет значение 'прекратиться, закончиться', а в сочетании с существительными конкретной семантики – 'иссякнуть, исчезнуть': *Егда же придетъ година поста, и тогда престанутъ вся плоды древяныя, и падеть намъ манна съ небесе (пабонта)* ([X. Зос. к рахм.] II, 88. 1654 г.) [Сл. XI–XVII вв., вып. 19: 55]. По-видимому, оба эти значения производны от значения удаления. Такое употребление глагола *перестать* антонимично употреблению глагола *стать* в значении 'настать, наступить начаться', 'произойти, случиться', например: *И стаиа днѣ зли: мразъ вялциа, страшно зѣло* (Новг. харат. лет., 36 XIII в.); *И стала сѣча велика зла* (Ж. Бор. Глеб. (вар.), 187. 1489 г.) [Сл. XI–XVII вв., вып. 28: 25]. В современном русском литературном языке способность сочетаться с глаголом *перестать* в значении 'прекратиться, закончиться' сохранили лишь три существительных, связанных с обозначением погодных явлений, – *дождь, снег и ветер*. Однако в диалектах круг слов, способных употребляться в подобных конструкциях, значительно шире: *Перестали поленья. Перестанут деньги*. Север., Ончуков. *Деньги перестанут – опять ко мне приходи*. Олон. *Товары перестали*. Печор. [СРНГ, вып. 26: 228–229].

Способность фазового глагола *перестать* сочетаться с неодушевленными существительными отличала его от глаголов группы *оста-*. В XVII в. глагол *перестать* приобретает современную сочетаемость. Во-первых, в инфинитивных конструкциях с глаголом *перестать* начинают фиксироваться неодушевленные подлежащие: *И прѣста рука моя болѣти, и от сердца моего отиде тоска, и радость на мя наиде* (Житие Елифания). Во-вторых, инфинитив становится главным способом распространения глагола *перестать*. В текстах, относящихся к высокой книжности, *перестать* еще встречался в сочетании с кратким причастием или существительным: *Ниже бо о сродницѣхъ по плоти тако болѣзную, о вас же рыдая не прѣстаю* (Повесть о боярыне Морозовой) – однако основным способом выражения приглагольной части в текстах разной жанрово-стилевой характеристики стал инфинитив: *...а о сынѣ моемъ престаните ми многая глаголати...* (Повесть о боярыне Морозовой); *Егда играхъ вамъ в свирѣли, не плясаете; егдаж прѣстахъ играти, сие творите, скачущие!* (Басни Эзопа). К середине

XVIII в. инфинитив становится единственным способом распространения глагола *перестать*.

Глагол *кончить* развил способность присоединять инфинитив не ранее XIX в. В древнерусском языке глагол *кончить* распространялся главным образом при помощи существительного в форме беспредложного В. п.: *И егда кончашю прологъ, и тогда почнуть литоргию* (X. Ант. Новг., 18. XVI в. ~ 1200 г.) [Сл. XI–XVII вв., вып. 7: 285]. Изредка он сочетался с кратким причастием: *Того же лѣта кончаша церковь владычню пишуче* (Новг. I л. 6847 г. (по Арх. сп.)) [Срезневский, т. I: 1275]. Инфинитив в приглагольной позиции не использовался; единичные случаи его употребления имели явно связанный характер: *Того же лѣта кончаша писати пречистую Богородицу въ Новѣградѣ во Онтоновеѣ манастири* (Ник. лет. IX, 154) [Сл. XI–XVII вв., вып. 7: 285]; *Того же лѣта кончачи подписывати на Москвѣ 3 церкви камени. Спаса и Архаггела Лѣствичника* (МС, л. 233об., 1346 г.) [Юрьева 2010: 284].

Употребление *кончить* в составе инфинитивной конструкции начинается в русском языке не ранее 1820–1830-х гг.: *Но прежде чем лейтенант кончил говорить, а лекаръ начал хрпать, дверь каюты распахнулась с треском: в нее вбежал вахтенный мичман, бледен, испуган* (А.А. Бестужев-Марлинский, Фрегат «Надежда», 1833 [НКРЯ]); *Когда мне было пятнадцать лет (а теперь мне семнадцать), учиться мы кончили* (Ф.М. Достоевский, Белые ночи, 1848) [НКРЯ]. Даже после появления этой конструкции, она оставалась редкой: ее распространение происходило в течение XX в. Глагол *кончить*, в свою очередь, продолжал широко употребляться с существительным: *Скажите скорей, как вы кончили вашу ссору с NN!* (А.А. Бестужев-Марлинский, Фрегат «Надежда», 1833) [НКРЯ]; *Он кончил раздумье, выморкался и хотел уже выйти из комнаты, как вдруг взглянул на девочку и остановился* (Ф.М. Достоевский, Елка и свадьба, 1848 [НКРЯ]). Даже в современном русском языке основным способом распространения *кончить* является не инфинитив, а существительное: соотношение этих двух способов выражения приглагольной части составляет 1 : 4,7 [Грудева, Кузьмина 2009: 42].

Возможно, причины позднего распространения глагола *кончить* в составе инфинитивных конструкций имеют системно-языковой характер. В русском языке фазовое значение завершительности у предельных глаголов регулярно выражается при помощи префиксальных коррелятов совершенного вида: «синтетический способ выражения завершительной фазы процесса является более универсальным, чем аналитический», так позволяя передавать «большее количество разновидностей фазовых завершительных пределов» [Котик 1991: 17]. В отличие от значения завершительности значение прерывания действия не выражается синтетическим способом и потому получило более раннее оформление в составе инфинитивной конструкции. При этом глагол *перестать* вытеснил глаголы группы *оста-* в силу большей абстрактности значения и, как следствие, более широкой сочетаемости.

Литература

- Грудева Е.В., Кузьмина Ю.Ю. Фазовые глаголы в современном русском языке (корпусное исследование) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2009. № 3 (22). С. 36–43.
- Котик Т.В. Выражение завершительной фазы действия глаголами русского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1991.
- Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 2. Составные члены предложения и их замены в русском языке. Харьков: Университетская тип., 1874.
- Словарь русских народных говоров. Вып. 26. Первее – Печетник / Гл. ред. Ф.П. Филин. Л.: «Наука», 1991 (СРНГ).
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7. К – Крагуяръ / Гл. ред. Ф.П. Филин. М.: «Наука», 1980 (Сл. XI–XVII вв., вып. 7).
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. Опась – Отработываться / Гл. ред. Д.Н. Шмелев. М.: «Наука», 1987 (Сл. XI–XVII вв., вып. 13).
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. Отрава – Персона / Гл. ред. Д.Н. Шмелев. М.: «Наука», 1988 (Сл. XI–XVII вв., вып. 14).
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 19. Пренесбный – Присвѣдѣльствовати / Гл. ред. Г.А. Богатова. М.: «Наука», 1994 (Сл. XI–XVII вв., вып. 19).

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28. Старичекъ – Сулебный / Гл. ред. В.Б. Крысько. М.: «Наука», 2008 (Сл. XI–XVII вв., вып. 28).

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1. А–К. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1893 (Срезневский, т. I).

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3. Р–Я и дополнения. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1912 (Срезневский, т. III).

Юрьева И.С. Особенности древнерусских инфинитивных сочетаний с глаголом **начати** // Русский язык в научном освещении. 2010. № 2 (20). С. 270–286.

Просительные документы и две тенденции в их наименовании в деловом языке XVIII века

С.В. Русанова

Petitions analysis and two tendencies in their name in the business language of the 18th century

Svetlana V. Rusanova

Новосибирский государственный технический университет / Novosibirsk State Technical University

rusanowa_7@mail.ru

Аннотация. Объектом предлагаемого исследования являются наименования просительных документов в законодательных актах и региональной деловой письменности XVIII в., сопоставительный анализ которых позволяет говорить о двух тенденциях в употреблении терминов, обозначающих разные виды прошений.

Ключевые слова: деловой язык XVIII века, просительные документы, челобитная.

Summary. The object of this research is the names of petitions in legislative acts and regional business writing of the 18th century. Their comparative analysis suggests two tendencies in the use of terms denoting different types of petitions.

Keywords: business language of the 18th century, petitions, chelobitnaja.

Модернизация в XVIII в. языка законодательной системы и делопроизводства представляет сложный, многоплановый процесс. Отталкивание делового языка от приказной традиции и втягивание в зону влияния книжно-литературных норм обуславливают его гетерогенный характер, не свойственный ему ранее и актуализируют вопрос о формировании нормы делового языка в условиях преобразования культурно-языковой ситуации XVIII в.

Функционирование книжно-славянских, приказных и разговорных средств в рамках канцелярского слога, особенности их взаимоотношения, определяющие характер нормы в деловых текстах XVIII в., позволяют выделить два регистра официально-делового языка данного периода, реализующиеся в законодательных актах и региональных документах.

Законодательные акты, по сравнению с региональными документами, отличались не только более строгой языковой нормой, но и тем, что выполняли кодифицирующую функцию в условиях, когда осознание и освоение нормы официально-делового языка нового типа не подкреплялось специальными источниками, закрепляющими эту норму. Законодательно-директивные деловые бумаги служили образцами для местных делопроизводителей и регламентировали региональное деловое письмо. Именно через язык законодательных актов в языковое пространство документов проникают книжно-славянские элементы, в силу языковой маркированности придающие деловому письму особую, культурную окраску, подчеркивающие его государственную и общественную значимость.

В региональной деловой письменности XVIII в., как свидетельствуют исследования, дольше сохранялись устаревшие приказные конструкции, шире представлены варианты формы, явившиеся результатом взаимодействия общерусских, книжно-славянских и местных языковых элементов, медленнее осуществлялись инновационные процессы.

В то же время сопоставление законодательных актов и региональных документов позволяет обнаружить явления, свидетельствующие о более длительном сохранении отдельных приказных форм в языке первых, нежели в языке вторых. Речь идет о двух противоположных тенденциях в наименовании деловых текстов одной из самых многочисленных групп — просительных документов. Для языка законодательных актов была характерна унаследованная из приказного письма тенденция к унифицированному обозначению всех разновидностей просительных документов приказным термином *челобитная*. Начиная с петровских указов термин *челобитная*, который может уточняться соответствующими определениями, стабильно употребляется для обозначения искового и явочного заявления, апелляционной жалобы, неискового прошения. Примером могут служить фрагменты законодательных актов разных временных периодов, отражающие использование термина *челобитная* / *явочная челобитная*: С *явочных челобитен*, которая подают о всяких делах для записки, пошлин иматъ по 4 деньги

с *челобитной* [ПСЗ, IV, № 1743, с. 2, 1700 г.]; С подаваемых во всех местах *челобитен явочных* по 25 копеек, <...> но из сего исключаются *явочныя челобитныя*, подаваемыя в убивствах, в разбоях и в грабежах [ПСЗ, XVI, № 11988, с. 460, 1763 г.].

В региональной деловой письменности в наименовании просительных документов отражается противоположная тенденция — к постепенной специализации термина *челобитная* и замене родового приказного наименования (с возможными уточняющими определениями) видовыми лексическими одночленными эквивалентами. К середине века термин *челобитная* закрепляется только за исковым и мировым заявлениями, связанными с судебным решением проблемы. Вместо *явочной челобитной* начинает функционировать *объявление* (См. в Словаре Академии Российской: «Объявление <...> 2) Писменное извещение о чем в какое либо судебное место» [САР, VI: 1029]); просительные документы, в которых излагаются просьбы по делам, не требующим судебного решения (или пока не предполагающим обращения в суд), именуются *доношениями*, *прошениями*. Ср., например, из восточносибирских архивных материалов объявление крестьянина Федора Казакова к Казаковым делам духовного правления г. Нерчинска о домогательствах посадского Матвея Бурмакина [ПЗДП, 79, 1755 г.]; доношение вдовы присяжного сержанта Дарьи Ивановой в Верхнеудинские городнические дела с просьбой о взыскании с присяжного Афанасия Черных пяти рублей [ПЗДП, 73, 1790 г.].

Такие «двойные стандарты» просуществовали до конца столетия, несколько видоизменившись после указа Екатерины II от 19 февраля 1786 г., которым запрещалось использовать термины *челобитная*, *бьет челом*, *челобитие* и рекомендовалось заменить их словами *просит*, *прошение*, *принесит жалобу* [ПСЗ: XXII, № 16329, 1786]. Интересно в этом плане сравнить два указа Екатерининского времени — 1764 г. и 1794 г., отражающие указанную терминологическую трансформацию: Правительствующий Сенат <...> с подаваемых *челобитен* с каких именно новоположенный сбор иметь, Приказали: к тому сбору *челобитные* почитать <...> следующия, а именно: 1. *Явочныя* <...>. 2. *Апелляционныя* <...>. 3. *Исковыя* <...> [ПСЗ: XVI, № 12210, 1764 г.]; Установленные до сего времени пошлины с просительных дел, за печати восковыя, печатныя пошлины, с *прошений исковых*, *явочных* и *апелляционных*, кроме *мировых*, с патентов и жалованных грамот собирать вдвое противу настоящего [ПСЗ, XXIII, № 17226, 1794 г.].

Источники

Памятники забайкальской деловой письменности VIII века / Под ред. А.П. Майорова; сост. А.П. Майоров, С.В. Русанова. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2005 (ПЗДП).
Полное собрание законов Российской империи: В 45 т. Т. IV, XVI, XXII, XXIII. СПб., 1830 (ПСЗ).
Словарь Академии Российской. СПб., 1789–1794 (САР).

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ

VI Международный конгресс
исследователей русского языка

Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет
20–23 марта 2019 г.

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Под общей редакцией
М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2019

УДК 82
ББК 80/82
Р89

*Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*
*Издание осуществлено в авторской редакции за счет средств
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова*

Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Между-
P89 народный конгресс исследователей русского языка (Москва, фило-
логический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20–23 марта
2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М. Л. Ремнёвой
и О. В. Кукушкиной. — М.: Издательство Московского университе-
та, 2019 — 610 с.

ISBN 978-5-19-011383-9

УДК 82
ББК 80/82

Научное издание

РУССКИЙ ЯЗЫК: ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И СОВРЕМЕННОСТЬ
VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
(Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова,
20–23 марта 2019 г.)

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Под общей редакцией М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной.

Оригинал-макет *Л. М. Захаров*

Подписано в печать 09.03.2018. Формат 60×90/8. Бумага офсетная. Изд. № 11338.
Издательство Московского университета. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15
(ул. Академика Хохлова, 11). Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23; e-mail: zakaz@msupress.com
Сайт Издательства МГУ: <http://msupress.com>

ISBN 978-5-19-011383-9

© Филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова